

Убийца кровных родственников, Принцесса Империи, Элизабет фон Габсбург

11.04.1506 год по Имперскому календарю

Поллис, Равнина Бруно, Армия Крестоносцев

Наша армия подходила к вражескому военному лагерю. Было тихо. Нигде не было видно воинов, что должны были появиться, чтобы противостоять нам, лишь мрачная атмосфера окружала территорию лагеря.

- ...

- ...

Знать не привыкла к такой оголённости местности, так что, даже проехав на лошадях всю территорию лагеря, не могли выдавить и слова. Хотя это и была та самая вражеская база, которую они так хотели сравнять с землёй, теперь, когда они оказались здесь, крушить было почти нечего. Один из них указал на возвышавшуюся в центре лагеря башню из человеческих костей.

- И что это такое? Как дико.

- Это башня, которую собрала и возвела генерал вражеской армии, Фарнезе, - ответила я.

Её знатю не считали, поскольку она была продана как раб и убила своего биологического отца. Возможно, её не считали даже человеком.

- Если глаза мне не врут, там одни черепа.

- С твоими глазами все в порядке. Эта башня построена из людских черепов.

- ...

- Я слышал, что хобби вражеского генерала - обезглавливать людей и добавлять головы в её нескончаемую коллекцию, если они ей по душе.

Мы подъехали ближе к башне. Туман ещё не рассеялся, и небо висело низко, так что башня упиралась вершиной прямо в него.

Вельможи зашептались. Их голоса были наполнены страхом.

- Разве вражеский генерал - не девчонка семнадцати или восемнадцати лет?

- Семнадцатилетняя девушка с красивыми светлыми волосами. Выйди она в свет, она своим очарованием привлекла бы к себе особое внимание.

Знать молчала.

- Какие-то проблемы, вельможи?

Тех, кто не мог молчать, вырвало у подножия башни из черепов.

В месте, где вчера, должно быть, отдыхали Владыки Демонов, сегодня проводили срочное совещание ключевые фигуры крестоносцев.

- Враг испарился.

У них перед носом Альянс Полумесяца неожиданно отступил, а вельможи это установили. То, что они испарились. От такого дурного подбора выражений я медленно нахмурила брови.

- Необычное вы, вельможи, использовали слово. Силы врага не исчезли моментально. Они отправились на другой конец Равнин Бруно. Так что правильно было бы назвать это отступлением, а не испарением.

- Ваше Высочество, как ни называй, это все равно очень странное происшествие, не так ли?

- Сэр, поскольку ваше дыхание до сих пор отдаёт рвотой, я попрошу вас сперва пойти и вымыть рот. Как закончите, вымойте ещё раз. Уж не знаю, всегда ли у вас было такое гадкое дыханье, но сейчас оно чрезвычайно противное. У меня голова от него кружится.

- Прошу прощения?..

- Неужели вашей жене приходится чувствовать такой смрад каждое утро? Сейчас, когда вы на далёком поле брани, она, должно быть, на седьмом небе от счастья. Вас и правда можно назвать эталоном супруга на все времена, поскольку вы приносите счастье своей жене, даже находясь так далеко. Передайте своей жене моё почтение.

- ...

Вскоре вельможа вернулся.

Королевская семья Империи Габсбург ничем не отличается от кучи мусора, поскольку их основа – это инцест, к тому же, они изменами породили побочную ветвь, но есть одно преимущество быть принцессой, рождённой в этой семье, – то, что я могу свободно отчитывать аристократов. Не хочу хвастаться, но я член королевской семьи с глубокими познаниями в отчитывании знати.

Когда мы закончили тщательное исследование вражеского лагеря, уже темнело. Солдаты факелами освещали окрестности зала совещаний.

- ... И что нам теперь делать? – спросил вельможа из Республики Батавия. – Я был послан своей страной сюда с приказом любой ценой защищать Равнины Бруно. Если демоны сдались и покинули равнины, тогда, пусть это и не моя заслуга, свой долг я исполнил исправно.

- Со всем уважением, но ко мне, генерал-майору, это тоже относится, – подхватил молодой герцог из Империи Франция. – Королевский приказ, что дал мне Его Высочество, гласил о защите людей, живущих ниже равнин. Если враг отступил, значит, они ушли на другую

сторону Чёрных Гор? Там нет людей, которых мне нужно защищать. Нет, было бы удручающе, если бы были...

Молодой герцог пожал плечами и вздохнул. Остальные вельможи загоготали.

Ха.

Уголок моих губ пополз вверх.

- Я что-то никак не возьму в толк, о чём вы толкуете. Вражеское войско спешно отступило посреди ночи. Каково было их число? Им ведь совсем чуть-чуть не хватало до сотни тысяч, да? Армия из сотни тысяч солдат поджала хвост и отступила, так как же они могли быть в хорошем состоянии?

- ... Тем не менее, Ваше Высочество, хоть они и не в лучшем состоянии, сотня тысяч солдат есть сотня тысяч солдат. Если из этой сотни тысяч они отправят тридцать тысяч отбивать атаку сзади, пробиться сквозь них будет трудоёмкой задачей.

- Вы что, пытаетесь меня до смерти рассмешить? Если бы кто-то вас услышал, он бы подумал, что наши силы составляют двадцать тысяч солдат, а не сотню тысяч. Пусть тридцать, пусть двадцать тысяч они отправят прикрывать тыл, ну и что с того? Все, что мы должны сделать - это пронестись по их войску и разом разбить его. Я спрошу просто на всякий случай, но, вельможи...

- ...

- Возможно ли, что вы боитесь?

Тишина.

Я осмотрелась.

Вся знать отводила глаза.

Это было странно, так что я перефразировала свои слова.

- Я спросила вас всех. Неужели вы, вельможи, так боитесь вражеского генерала Фарнезе, что хотите избежать трудностей?

- ...

Ага.

Вельможи дрожали.

Всего пара дней прошла с тех пор, как Фарнезе и семь тысяч её солдат играли с нашей стотысячной армией. Память о том дне всё ещё наполняла их сердца страхом. Эти люди, так гордо объявляющие себя генералами и хвалившиеся тем, что они рыцари, представляли впечатляющее зрелище.

- В тот день я спасла вас, вельможи, от кризиса. И так как в том кризисе на кону стояли и ваши жизни, можно сказать, что я спасла вам жизнь. Человек, который вас спас, сейчас приказывает вам преследовать врага. Вы намерены не подчиниться?

Один за другим вельможи отрывали свой рот и закрывали его. Это повторилось несколько раз, пока они не заговорили все разом.

- Помощь, которую оказали нам Ваше Высочество, благородная Имперская Принцесса Габсбурга, так серьёзна, что нет способа отплатить наш долг сполна, однако, Ваше Высочество - не король вашего покорного генерал-майора. Если бы приказы моей страны и Вашего Высочества гласили об одном, я был бы более чем рад подчиниться вашему приказу, но в такой ситуации...

- Ваше Высочество и мои товарищи-вельможи. Мне стыдно об этом говорить, но прежде всего мы всегда должны принимать в расчёт самый неблагоприятный сценарий происходящего. Что мы будем делать, если все это была лишь стратегия врага, направленная на то, чтобы заманить нас в погоню за ними?..

- Генерал прав. Если враг защищается не с помощью двадцати или даже пятидесяти тысяч солдат, а с помощью всей сотни тысячи солдат своей армии, то вполне возможно, что тем самым они пытаются заманить нас в засаду...

- Премного извиняюсь, Ваше Высочество, но...

- Для нас это честь, но...

Слова.

В низине места, откуда прекрасно виднелась башня из черепов, под плачевными черепами, у которых отсутствовали и глаза, и рты, вельможи продолжали говорить таким тоном, словно им было безразлично то, о чём они говорят, или то, на что они смотрят.

- ...

Я медленно закрыла глаза. Как только мои веки опустились, я сразу почувствовала запах крови и внутренностей, вывалившихся из трупов во время вчерашней чистки. И пусть во вражеском лагере было ещё много живых скованных демонов, вельможи были обрадованы такому подарку в виде бесплатных трофеев с войны.

Они намерены довольствоваться мусором, который враг оставил здесь разлагаться?

Они намерены обезглавить пленных, которых враг оставил в жертву, и хвалиться этим, как подвигом? Если их разделить между нациями, каждой достанется несколько сотен. Если они подвешат головы этих сотен демонов и с триумфом вернутся в свои страны, это покажется довольно жалкой отговоркой. Вместо того чтобы постараться победить, они, словно поверженные псы, отчаянно пытались не быть поверженными...

Глупцы.

Они смотрели на людей снисходительно.

Солдаты, которых вы возвращаете в родные страны уже не просто солдаты, а бактерии, заражённые ядом Данталиона.

Даже если лишь один из десяти тысяч солдат обладает буклетом с речью Данталиона, он превратится в сотню, когда они вернутся в родные страны. Та сотня заразит тысячу и распространится дальше неистово, словно чума. Те императоры и короли, которым вы так верно служите, мудры? Мы сейчас в бурном периоде, когда восстания происходят даже там, где нет эпидемий, и вы уверены, что сможете предотвратить это пламя? Сколько смелости нужно иметь, чтобы так хвататься за пламя, которое вам не остановить даже ценой своих тел?

Другого пути, кроме как разжечь ещё больший огонь, нет.

Я открыла глаза.

– Вы все слишком шумны. Хватит бессмысленно бормотать, дайте мне короткий ответ. Те, кто будет подчиняться моим военным приказам и отправится преследовать врага, поднимите руки. Остальные заткнитесь.

– ...

Бесполезные слова прекратились сами собой.

Большинство из них молчало, но руки поднимались одна за другой.

Генерал Королевства Польско-Литовского Содружества, Великий Магистр Королевства Тьютон, а также капитан наёмников, работавший на армию Королевства Британии, но оставленный в неопределённом положении, поскольку королева была вынуждена вернуться на родину...

Хорошо. Включая этих трёх, наше войско будет иметь силы, едва сравнимые с тридцатью тысяч. Все три имели в своём распоряжении кавалерию, что было превосходно. Скорее всего, они подняли руки, поскольку были уверены в своей способности вести погоню.

– Я наследница Империи Габсбург. Я не наследник семей, которым вы служите. Вы все же будете подчиняться поим приказам?

Генерал Королевства Польско-Литовского Содружества склонил свою голову.

– Так как вы однажды спасли мою жизнь, я единожды посвящу её вам.

Великий Магистр Королевства Тьютон надел свой шлем.

– Наш король приказал нам покончить с как можно большим количеством демонов. Это вопреки мне, генералу-майору, но, похоже, что присоединиться к Вашему Высочеству, имперской принцессе, – правильный путь для выполнения королевского приказа моего повелителя.

Капитан наёмников слегка склонил голову.

– Её Высочество, Королева Британии покинула нас, не выплатив остаток суммы. Я говорю это только потому, что её здесь нет, но она в определённой мере недостойный человек. Если бы её совсем не было на этом свете, я бы сказал, что она совсем не достойный человек, но так как она все ещё находится в этом мире, я должен сохранять хорошие манеры. Я слышал, что Ваше Высочество, Имперская Принцесса, обеспечивает щедрые выплаты. Если Ваше Высочество оплатит оставшуюся половину нашей платы, мы подчинимся вашим приказам.

Я кивнула.

– Неплохо. Так как здесь собрались человек, сведущий в чести, человек, сведущий в преданности, и человек, сведущий в деньгах, мы с легкостью можем составить силу целой нации. Я приказываю вам, вельможам, отправляться в погоню.

Затем я повернулась к псам и свиньям, которые не подняли свои руки.

– Вы все можете прохладиться здесь. Похоже, нет причин больше говорить мне о том, что вам не знаком стыд. Есть ожидания, которые кто-либо имеет по отношению к остальным, и ожидания, которых не стоит иметь по отношению к другим, поэтому мои слова о вашем бесстыдстве будут относиться ко второму.

– ...

– Так или иначе, у меня есть к вам простая просьба. Передайте нам одно из ваших знамён. Я знаю, эту просьбу тяжело выполнить. Я попрошу вас о чём-то более тяжёлом. Передайте мне также полторы тысячи из тех скованных пленных. Если вы считаете, что эти просьбы слишком трудны, можете рассматривать их как оплату за ваши спасённые жизни, и покончим с этим.

Вельможи медленно закивали.

– Когда мы начнём преследование, – спросил Великий Мастер.

Я осмотрела равнины. Опускалась ночь.

– Сейчас, – приказала я.